

Глава 19. Палач Чжу Цин

У ворот городка Дафэн они сошли с повозки. Не прошло и четверти часа неспешным шагом, как показался дом старшего дяди, примостившийся у самой городской стены.

Едва переступив порог, Чжэн Чэнвэнь замер. В углу двора, по локоть в крови, трудились дядя Ху Ху и его жена, Чжу Ваньвань. Зрелище было не для слабонервных: на земле лежала туша какого-то зверя, которую дядя споро разделявал длинным, пугающе острым ножом.

Мальчик едва успел присмотреться, как отец закрыл ему обзор широкой ладонью. Папа Чжэн подхватил сына на руки и решительно зашагал к хозяевам.

— Брат, невестка! Мы с Вэнь-эром пришли поблагодарить за помощь в те дни. Вечно мы вашей семье хлопот доставляем, — искренне произнес Чжэн Цзиань, обращаясь к родственникам.

О визите он предупредил заранее, отправив весточку несколько дней назад.

Ху Ху, завидев гостей, отложил нож и торопливо вытер руки о фартук.

— Ох, зятёк, вы уж простите! — Дядя виновато глянул на перепачканную кровью площадку. — Старый клиент прислал срочный заказ, попросил разделать косулю. Не думали, что вы так рано будете. Не напугали мы малого?

Двор у дяди Ху всегда был открыт нараспашку для телег и покупателей. А учитывая, что и сам Ху Ху, и его тесть — люди, мягко говоря, внушительные, никакие воришки или проходимцы соваться сюда не смели. Из-за этой привычки хозяева и не заметили, как гости вошли в ворота.

Ху Ху поспешил увести зятя в дом, на ходу крикнув жене:

— Жена, тут я сам закончу! Позже попрошу тестя подсобить.

А затем, уже переступая порог, зычно крикнул вглубь комнат:

— Сяофу! Сяофу, дядя приехал и Вэнь-гээр! Живо заваривай чай!

— Брат, да вы заканчивайте дела, — пытался возразить Чжэн Цзиань, которого Ху Ху буквально тащил за собой, — нехорошо заказ задерживать. Нам и Сяофу хватит, мы же свои люди.

— Папа, ну не закрывай мне глаза! — подал голос Чжэн Чэнвэнь, тщетно пытаясь отпихнуть от лица тяжелую отцовскую руку. — Дядя, а что это вы там делали? Оно такое большое!

Ху Ху лишь раскатисто расхохотался, качая головой.

— Это косуля, Вэнь-эр. Глупый зверь, уж поверь мне. Но тебе на такое смотреть еще рано. Хорошо отец успел среагировать, а то матушка бы мне все уши прожужжала, что я ребенка пугаю. Иди-ка лучше в дом, поиграй с сестрой Сяофу.

Повернувшись к зятю, дядя добавил тише, и в голосе его прорезалась тревога:

— Не беспокойся, тесть дома, он поможет Ваньвань. Ты мне лучше вот что скажи: как там сестренка? Почему она в город не приехала? Приболела? Как получил твое письмо, так места себе не нахожу.

Чжэн Чэнвэнь с обреченным видом сидел на циновке, играя с Сяофу в камешки и тряпичные мешочки.

Мешочек лениво пролетел полметра и был ловко перехвачен девочкой.

«Черт возьми! — кипело в голове у мальчика. — Я — будущий муж, а не девчонка-неженка! Не хочу я играть в эти девчачьи забавы!»

Сначала он честно пытался подслушать разговор взрослых в соседней комнате, но его быстро обнаружили, и Сяофу, по просьбе отца, утащила его «развлекаться». Потом он хотел прокрасться во двор, чтобы посмотреть, как там разделявают тушу, но сестра пресекла и эту попытку на самом корню.

Увы, в этом теле у него не было никаких прав.

— Что такое? Вэнь-эр, тебе не нравится? — Сяофу заметила его тяжкий вздох. — Давай я принесу другие игрушки.

— Сяофу, я же мальчик, — надулся Чэнвэнь, — мне такие штуки не по нраву.

«Странно, — подумала девочка, — другие мальчишки вполне себе играют в камешки».

— Хорошо-хорошо, не будем. А во что же ты тогда хочешь?

— Давай просто поболтаем.

Чэнвэнь оживился. Его крайне интересовал тесть старшего дяди.

— А кто тот дедушка, что вышел из дома? — шепотом спросил он. — Выглядит он... очень грозно.

— Это мой дедушка по маминной линии, — Сяофу удивленно округлила глаза. — Зови его дедушка Чжу. Ты что, совсем его не боишься?

Она не зря спрашивала. Дедушку Чжу обходили стороной даже взрослые, а дети при виде его и вовсе заливались плачем. Когда он выходил из комнат, то специально старался держаться подальше от маленького гостя, чтобы не напугать.

— А чего его бояться? — пожал плечами Чэнвэнь. — Он же отец тети Ваньвань. А тетя очень добрая, значит, и дедушка хороший!

На самом деле, дедушка Чжу выглядел и впрямь жутковато: гора мышц, свирепое лицо в шрамах — вылитый разбойничий атаман, способный голыми руками согнуть подкову. Но Чэнвэнь понимал: в доме дяди ему ничего не грозит.

— Правда? Ой, какой ты смелый! — Сяофу не выдержала и решила поделиться наболевшим. — Дедушка и вправду очень добрый. Просто люди... они ведь такие злые.

Как оказалось, биография Чжу Цина была мрачной и пугающей для обывателя. Бывший солдат, он служил в армии палачом — тем самым человеком, чья работа заключалась в казнях и пытках.

Когда он вернулся со службы, по округе поползли слухи. Его называли «кровавым мясником», пугали им детей, утверждая, будто он ест человечину. Со временем сплетни стали еще абсурднее: говорили, что Чжу Цин проклят богами и приносит несчастья, превращая в «оборванный род» всех, кто с ним связан.

— Это так несправедливо! — Сяофу шмыгнула носом. — Дедушка никогда не обижал тех, кто этого не заслужил. Это же была просто служба! Если бы папа не забрал его к нам, он бы совсем пропал в одиночестве.

Девочка едва не расплакалась. Ее мать часто попрекали тем, что она — «дочь убийцы», и именно поэтому у нее рождаются только дочки, а не наследники. Сплетницы требовали, чтобы их семья отреклась от старика.

— Не плачь, сестра. Я не верю в эти бредни, — Чэнвэнь презрительно фыркнул. — Тетя Ваньвань прекрасный человек, и у нее обязательно еще будет сын, вот увидишь!

Мальчик решил перейти от слов к делу. Ему было искренне жаль старика, да и профессиональный интерес (а заодно и желание попрактиковать навыки системы на тете) подстегивал его.

— Идем! — он решительно поднялся. — Веди меня к дедушке Чжу. Покажем этим трусам, что бояться тут нечего!

Сяофу, воодушевленная поддержкой брата, быстро вытерла слезы.

— Идем! Мама как раз ушла к клиенту, а дедушка в саду. Он и вправду самый лучший!

Когда они вышли во двор, следов разделки косули уже не осталось — всё было чисто вымыто. Дедушка Чжу сидел в тени, в самом углу двора, и молча курил водяную трубку, повернувшись к ним спиной.

Глядя на его понурую фигуру, Чэнвэнь окончательно убедился: перед ним не монстр, а бесконечно одинокий старик, привыкший к тому, что его аура всех тяготит.

— Дедушка Чжу! — Чэнвэнь подбежал к нему и, не раздумывая, обхватил старика сзади за широкие плечи. — А расскажите мне историю! Ту, что вы Сяофу рассказывали!

Старик вздрогнул, едва не выронив трубку.

— Ох... осторожнее, малец! — В голосе Чжу Цина, привыкшем отдавать приказы на плацу, прорезалась непривычная суетливость. — Ошпаришься еще... Сяофу, ты зачем брата привела? Напугаешь ведь дитя.

В его глубоко запавших и суровых глазах промелькнуло нечто, похожее на робкую радость. За долгие годы это был первый ребенок, кроме внучки, который не только не сбежал от него с криком, но и сам полез обниматься.

— Дедушка, ну расскажи про армию! — Сяофу улыбнулась, видя, как растерялся ее грозный дед. — Он совсем не боится, честное слово!

— Вот именно! — Чэнвэнь выпустил плечи старика и перебрался к нему на колени, по-хозяйски устроившись. — Я не из трусливых. Дедушка Чжу хороший, я это сразу понял!

Старик поспешно отставил трубку подальше, боясь, что дым обожжет или напугает ребенка. Чэнвэнь же мысленно поставил галочку: «золотая нога» найдена. Этот «палач» явно обладал талантами, которые могли пригодиться в будущем. А пока — пора было стать для него лучшим внуком на свете.